

«Сэр Лонг Дахай, пожалуйста, подождите минутку».

Служанка Сяо Гуай подчеркнула его имя в своей речи.

Однако Ло Ушэн не возражал. Он уже предвидел, что не сможет полностью скрыть свою личность.

По мере того, как его внешность постепенно становилась известной публике, те, кто близко общался с ним в павильоне «Красный цветок» той ночью, понимали, что он был Святым Святых Секты Демонов.

Но это не привело бы к краху его общественного имиджа.

Потому что в тот день он пришёл с четырьмя сотрудниками Павильона Демонических Артефактов и отказался от предложений дам в здании, остановившись только в комнате куртизанки Яо Цзи, чтобы послушать музыку. И он пришёл только один раз.

Даже если бы эта история получила огласку, она не оказала бы существенного влияния на его имидж и не привела бы к неблагоприятным слухам вроде «Святой демон Секты — плейбой».

Если бы он намеренно манипулировал общественным мнением, то мог бы даже создать образ начальника, который заботится о своих подчинённых.

Но в этот раз всё было по-другому. Он приехал во второй раз и на этот раз был один.

Если бы это распространилось, всё было бы не так просто.

Так что на этот раз ему нужно было быть особенно осторожным. Он даже не мог долго слушать музыку, иначе, если бы кто-то начал выяснять, кто этот внезапно появившийся «таинственный богач Лун Дахай», это было бы плохо.

В этот момент служанка по имени Сяо Гуай, попросив его подождать, осторожно постучала в дверь.

— Мисс Яо Цзи, этот господин «Лун Дахай» снова пришёл.

После недолгого ожидания из-за двери раздался призрачный голос Яо Цзи.

— ...Я знаю, впустите господина.

.....

Следуя привычному сценарию, Ло Ушэн снова увидел куртизанку в павильоне «Красный цветок».

Как и в их первую встречу, Яо Цзи стояла на коленях в центре комнаты, поглаживая семиструнную древнюю цинь.

Однако на этот раз в один из углов циня был вставлен нефрит «Звёздная луна», который он ей подарил.

Звёздный нефрит действительно был самым качественным из тех, что у него были. Даже будучи вставленным в цинь, он не утратил своего очарования. Он даже давал игроку лёгкое ощущение присутствия небесной феи.

Самое важное было то, что у него было довольно много таких нефритовых звёзд и лун, так что он мог отдать их без какого-либо психологического груза, обменяв их на расположение этих девушек.

Хотя он больше не испытывал такого влечения к экзотическим камням и драгоценным самоцветам, как до пробуждения воспоминаний, он по-прежнему собирал различные виды драгоценных камней.

Возможно, это самая глубокая навязчивая идея, оставшаяся от его прошлого "я".

Погрузившись в свои мысли, он вдруг услышал чистый и мелодичный звук струнных инструментов, который отвлёк его от всего.

Увидев, что внимание молодого человека в белом сосредоточено на ней, Яо Цзи, которая только что перебирала струны, улыбнулась.

«Я никак не ожидала, что увижу сэра так скоро... Удивительно, что после того, как он устроил такой переполох в королевском городе, сэр всё ещё намерен прийти сюда, чтобы послушать мою музыку. Это действительно льстит мне».

«Вызвал переполох? Яо Цзи, ты шутишь. Я всего лишь безымянный никто, которого привлекла твоя музыка. Как я мог обладать такими способностями?» Ло Ушэн сохранял невозмутимое выражение лица и с улыбкой сел напротив Яо Цзи.

Куртизанка бросила на него слегка насмешливый взгляд, но не стала комментировать его слова.

«Сэр, ваши слова по-прежнему радуют меня, как и прежде».

Она игриво перебирала струны, казалось бы, безразлично, и сказала: «За последние несколько дней в королевском городе произошло много важных событий, из-за которых число гостей, приходящих сюда послушать мою музыку, сократилось».

«Особенно конфликт между павильоном даосских артефактов и павильоном демонических артефактов, он взбудоражил весь город... Вчера победа павильона демонических артефактов вывела этот вопрос на первый план, и Святой Святой, который является главой павильона, стал известной фигурой в королевском городе...»

«Я действительно хочу увидеть великолепие хозяина павильона. Что вы думаете, сэр Лонг Дахай?»

Услышав такое обращение от молодой леди, Ло Ушэн, несмотря на свою толстокожесть, не мог не почувствовать себя немного смущённым.

— Ладно, я больше не буду тебя дразнить. Мне тоже приятно слышать слова господина. — Яо Цзи слегка усмехнулся. — Интересно, какую мелодию господин хотел бы услышать сегодня?

Увидев, что куртизанка отступила, спровоцировав его, Ло Ушэн сразу же вернулся к своему обычному поведению и с улыбкой покачал головой.

— Это зависит от тебя, Яо Цзи. Независимо от того, какое произведение, вся твоя музыка божественна. Для меня будет честью послушать что угодно.

Яо Цзи, довольная его похвалой, осторожно подцепила его палец и положила его на струны.

— Тогда я выполняю просьбу господина.

Кончиками пальцев она перебирала струны, и мелодия постепенно наполняла воздух.

Под звуки этой изысканной музыки Ло Ушэн почувствовал, как расслабляются его тело и разум.

После своего последнего визита в Павильон Красного Цветка и последовавших за ним событий, хотя внешне он не изменился, внутри у него накопилось напряжение.

И теперь это давление постепенно смывалось музыкой.

Даже многие случайные мысли были развеяны.

(Является ли это результатом исключительного музыкального мастерства? Если эта куртизанка действительно является смертной формой Императрицы, то, возможно, это особая техника?)

Когда музыка постепенно стихла, Ло Ушэн, пришедший в себя, не мог не задуматься.

В то же время он вспомнил, что служанка Сяо Гуай говорила ранее о том, что эта куртизанка могла продавать свои работы, не продавая своё тело в павильоне «Красный цветок», полагаясь исключительно на свои способности.

Казалось, что способность очищать сердца людей была результатом этой чарующей музыки.

Даже на него это произвело впечатление, так что трудно было представить, что кто-то может испытывать желания после прослушивания этой мелодии.

Действительно, эта девушка в настоящее время является самым подозрительным кандидатом на роль смертной формы Императрицы.

Когда звук циня затих, Ло Ушэн тоже отбросил все мысли и слегка похлопал в знак одобрения этого необыкновенного произведения.

«Музыка на цине госпожи Яо Цзи всегда производит на меня впечатление. С таким мастерством, наверное, немного обидно быть просто куртизанкой в павильоне «Красный цветок».

«Почему бы не позволить этой юной леди искупить свою вину? Полагаю, для уважаемого «Лун Дахая» не будет расточительством иметь при себе личного циньши, не так ли?»

Услышав слова Ло Ушэна, Яо Цзи положила руку на струны и слегка кокетливо посмотрела на него.

Однако тон ее был игривым.

В ответ Ло Ушэн серьёзно сказал: «Если юная леди готова следовать за такой незначительной фигурой, как я, то это возможно».

— Мне кажется, это восхитительное предложение, сэр, — Яо Цзи прикрыла рот рукой и тихо хихикнула. — Мне здесь очень нравится. Я играю на цине, когда кто-нибудь приходит,

занимаюсь музыкой, когда никого нет, и даже Сяо Гуай заботится о моих повседневных нуждах. У меня не так много забот, как раньше.

"О? У Яо Цзи тоже есть заботы?"

— Сэр, вы ошибаетесь. Я всего лишь обычный смертный, как я могу быть свободен от забот в этом мире?

Пока она говорила, на лице Яо Цзи промелькнула тень меланхолии, как будто в её сердце действительно были какие-то проблемы.

"Ты ошибаешься на этот счет".

Ло Ушэн улыбнулся и покачал головой. «Если верить словам юной леди, то я, который слушал вашу музыку и больше ни о чём не беспокоюсь, больше не могу считаться человеком».

Она не ожидала, что молодой человек, стоявший перед ней, скажет такое. Яо Цзи на мгновение растерялась, а потом не смогла сдержать смех.

Она прикрыла рот рукавом, но её плечи безудержно тряслись от смеха.

— Хе-хе... Сэр, вы действительно интересный человек...

Поддав смех, насколько это было возможно, Яо Цзи слегка задрожала. «Ха... Я редко так не по-женски смеюсь. Методы сэра по завоеванию женского сердца... Интересно, сколько женщин в них влюбились...»

«Но благодаря вашим словам мне удалось избавиться от некоторых тревог... В знак благодарности позвольте мне рассказать вам кое-что интересное...»

<http://tl.rulate.ru/book/124270/5227627>